

ЭКОНОМИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается
с марта
1924 года

До июля 1991 года выходил под названием «Плановое хозяйство»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

- О национальных целях и стратегических задачах развития
Российской Федерации на период до 2024 г. 3

АНАЛИЗ, ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

- Фальцман В.** – Во благо внуков Кейнса, а также наших ... 14
Петиш К. – Проблема и задачи ускоренного развития Рос-
сии 19

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Будович Ю.** – Непрерывное планирование как неотъемле-
мое свойство цифрового государства 27
Дерябин Н. – Стратегическое управление государством:
системный анализ 33

ЭКОНОМИКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

- Губанов С.** – Экономическая модель Беларуси: от систем-
ных ограничений к системной эффективности 48
Байнев В., Винник В. – О системных препятствиях на пу-
ти новой индустриализации Беларуси 55

№ 5

Май
Москва

2018

О СИСТЕМНЫХ ПРЕПЯТСТВИЯХ НА ПУТИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ

В. Байнев,

*д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета*

В. Винник,

*главный советник
Республиканской ассоциации предприятий промышленности «БЕЛАПП»*

В условиях идущей ныне «четвертой промышленной революции» для всякой цивилизованной страны задача новой индустриализации – технико-технологической модернизации ее национальной экономики на базе достижений V-VII технологического уклада – тождественна проблеме обеспечения глобальной конкурентоспособности в XXI в. К сожалению, при ее решении сегодня все постсоветские страны, включая нашу Беларусь, испытывают серьезные трудности. Поэтому выявление системных препятствий (ограничений) на пути неоиндустриализации и выработка мер по их устранению – одна из наиболее актуальных задач отечественной экономической науки и практики.

Читатели постарше из своего личного опыта знают о том, что «перестройка» в СССР (увы, разрушившая одну из двух величайших сверхдержав планеты) проводилась под лозунгом «ускорения» с целью преодоления так называемого «застоя» – экономического и технико-технологического отставания от Запада. С тех пор на постсоветском пространстве об инновациях, модернизации и инновационной экономике кто только не говорил и не писал. Однако, как правильно отмечается в литературе, пространные теоретизирования на тему инноваций и инновационной деятельности и реальная технико-технологическая модернизация национальной экономики, ее новая индустриализация (неоиндустриализация) – это отнюдь не одно и то же¹.

К сожалению, статистические данные заставляют признать, что в постсоветских странах термин «инновация» (равно как и другие производные от него слова) во многом превратился в модное буквосочетание. Нынче его употребляют к месту и не к месту все кому не лень. Сегодня это слово не сходит с уст «инновационных» экономистов, бизнесменов, инженеров, учителей, социологов, психологов, банкиров, юристов, художников, чиновников и прочих деятелей, стремящихся быть, что называется, в модном тренде. В итоге нескончаемые разговоры об инновационной деятельности, инновационной экономике, модернизации превратились в некое подобие информационного шума, мешающего видеть и решать реальные проблемы технико-технологического прогресса, коих, к сожалению, предостаточно.

Так, в отечественной и зарубежной печати регулярно приводятся сведения, что на фоне декларируемого перехода к инновационной экономике наукоёмкость ВВП всех без исключения постсоветских стран кратно снизилась до значений, существенно – зачастую в разы – ниже общепризнанного в мире порогового уровня 2% ВВП. По мере же разрушения промышленного и научно-инновационного потенциала постсоветского пространства за нами неумолимо закрепляется статус сырьевой провинции индустриально развитого мира.

В союзной России, например, нескончаемые стенания о «сырьевом проклятии» и необходимости «соскочить с нефтяной иглы» перемежаются с много-

летними и столь же безрезультатными призывами к технико-технологической модернизации и инновационному обновлению производства. В итоге состояние экономики и соответственно благосостояние населения многих постсоветских стран, которые сегодня находятся в сфере влияния России, по-прежнему определяется пресловутой «ценой нефтяного барреля».

Получается, что в условиях развертывания на Западе «четвертой промышленной революции» или, согласно принятой в ЕАЭС терминологии, формирования V-VI технологического уклада, у нас царит все тот же технико-технологический «застой» (см. таблицу)². При этом некоторые белорусские ученые еще более категоричны в своих оценках, ведя речь ни много ни мало о «технологической пропасти»³.

Долгосрочная динамика и прогноз
изменения среднего значения технологического уклада
в некоторых странах и регионах мира

	1950 г.	1975 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г. (прогноз)
США	3,3	3,8	4,2	4,4	4,5	4,9
Япония	2,7	3,8	4,0	4,1	4,5	4,7
Китай	2,2	2,4	2,8	3,2	4,0	4,6
Западная Европа	3,1	3,6	4,0	4,2	4,3	4,5
Страны Африки	1,7	2,0	2,5	2,6	2,6	2,6
Россия	2,8	3,4	3,9	3,6	3,6	3,6
Беларусь	2,8	3,4	3,9	3,4	3,5	3,6
Развивающиеся страны ...	2,1	2,6	2,8	2,9	3,1	3,3
Развитые страны	3,1	3,7	4,1	4,2	4,4	4,7
Мир в целом	2,7	3,2	3,4	3,7	3,8	3,9

Составлено, уточнено и спрогнозировано авторами на основе данных: Пилипенко Е.В. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний / Е.В. Пилипенко, К.П. Гринюк. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014.

Вместе с тем было бы непростительной ошибкой списывать все проблемы нашей технико-технологической модернизации на международные факторы – мировой экономической кризис, санкции в отношении наших партнеров, их просчеты в экономической политике и т.п. В Беларуси, например, весьма распространена точка зрения, что при дефиците собственных полезных ископаемых нашим главным конкурентным преимуществом являются люди, т.е. человеческий потенциал, или интеллектуальный потенциал нации. Однако вопреки этим возвышенным реляциям индекс интеллектуальной активности белорусской экономики (ИА, Index of Intellectual Activity) не высок; мало того, согласно оценкам специалистов экономического факультета БГУ в последние годы он заметно снижается (см. график)⁴.

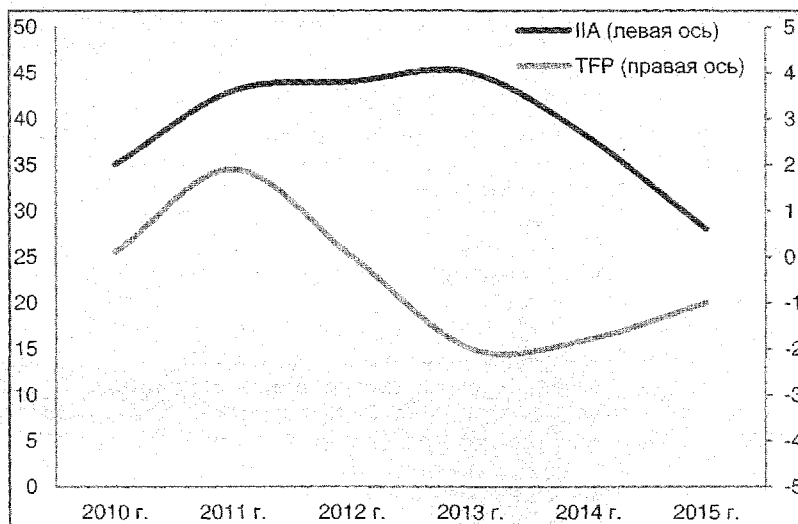
Кстати, эти неутешительные оценки совпадают с результатами анализа экспертов Европейского департамента МВФ. По их сведениям, в Беларуси до 2008 г. совокупная факторная производительность ТФР (Total Factor Productivity), учитывающая вклад технико-технологического прогресса в рост общественной производительности труда, составляла 4-6%. Однако затем она быстро снизилась практически до нуля, а после 2012 г. вообще перешла в область отрицательных значений (см. график).

Разумеется, в союзной России, чей бюджет на $\frac{2}{3}$ зависит от банальной распродажи содержимого ее недр, ситуация не лучше (см. табл.).

Те же самые проблемы нынче испытывают и другие постсоветские страны-члены ЕАЭС и СНГ. Все это означает, что в странах бывшего СССР, включая нашу Беларусь, налично *системные ограничения, активно препятствующие технико-технологическому прогрессу и модернизации (инновационному развитию) народного хозяйства.*

График

Динамика интегрального индекса интеллектуальной активности (IIA) и совокупной факторной производительности (TFP) белорусской экономики

Разработано по данным: Головчанская Е.Э. Оценка интеллектуальной активности инновационной экономики / Е.Э. Головчанская, И.А. Карачун, Е.И. Стрельчич // Наука и инновации. 2017. № 8 (174). С. 48-53; Баккер Б. Макроэкономическое развитие Беларуси // Кастрычніцкі эканамічны форум. – Минск, 2015. 3-4 ноября.

Кстати, об одном таком препятствии мы подробно уже вели речь на страницах журнала⁵. Напомним, что технико-технологический прогресс цивилизации, этапы которого в ЕАЭС именуется технологическими укладами, а в западных странах – промышленными (индустриальными) революциями, вызывает столь же фундаментальные сдвиги в политико-экономической системе общества. Это значит, что капитализм за последние два-три века по мере прогресса техники и технологий прошел все основные стадии своего развития – от примитивного (низшего) конкурентно-рыночного, соответствовавшего периоду первой-второй промышленной революции (этапу формирования II-III технологического уклада), до современного капитализма в его высшей – государственно-корпоративной форме, свойственной державам, находящимся на гребне нынешней четвертой промышленной революции (периоду становления V-VI технологического уклада).

Высшее, как известно, всегда господствует над низшим. Подобно тому, как вооруженные копьями и луками туземцы бессильны перед современной армией с ее танками, самолетами и авианосцами, точно так же страны, ориентированные на низший капитализм конкурентно-рыночного типа, принципиально неконкурентоспособны по сравнению с державами, реализовавшими у себя современный капитализм в его высшей стадии государственно-корпоративного типа. В связи с этим нынешняя ориентация постсоветских стран, включая нашу Беларусь, на безнадежно устаревший, времен Адама Смита, конкурентно-рыночный капитализм, лукаво спровоцированная нашими стратегическими конкурентами в конце прошлого века, есть непреодолимое (системное) препятствие технико-технологической модернизации и формированию современной экономики инновационного типа.

Таким образом, если Беларусь, Россия, Казахстан желают занять достойное место в иерархии технологически развитых стран, то нам необходимо приложить энергичные усилия для приведения используемой экономической научно-

образовательной парадигмы в соответствии духу времени. Актуальная доктрина развития должна ориентировать на *развитие крупных и сверхкрупных вертикально интегрированных транс- и межнациональных корпораций (ТНК и МНК)*, которые в отличие от средневековых форм ведения бизнеса – средних, малых и микроскопических предприятий – способны осуществлять вложения в современные исследования и разработки, стоимость которых нынче исчисляется многими миллионами и даже миллиардами долларов.

Другим системным препятствием на пути успешной модернизации национальной экономики является отсутствие понимания в среде экономистов того, что *успех функционирования каждого конкретного предприятия зависит не только и даже не столько от него самого, но и от внешних макроэкономических условий хозяйствования, всецело определяемых правительством и центральным (национальным) банком.*

При этом парадоксальным выглядит следующий факт. Большинству из нас, включая даже сторонников «неоклассики», вполне очевидно, что жизнеспособность (выживание и развитие) конкретных биологических организмов кардинально зависит от внешних условий – температуры, влажности, давления атмосферы, качества почвы, уровня радиации, периодичности и силы землетрясений, тайфунов, цунами и прочих подобных катаклизмов. Однако при этом решение проблем конкурентоспособности (по сути, того же выживания и развития) конкретных отечественных предприятий, включая их модернизацию, почему-то всецело возлагается исключительно на них самих, на их менеджмент. Хотя даже беглое сравнение макроэкономических условий хозяйствования белорусских предприятий (стоимость кредитов, стабильность национальной валюты, налоговая нагрузка, государственные инвестиции в инфраструктуру, обеспеченность квалифицированными кадрами, инфляция и т.д.) показывает, что эти условия заметно хуже, чем у их зарубежных конкурентов.

В данной ситуации укорять отечественный бизнес в глобальной неконкурентоспособности – то же самое, что обвинять, например, легкоатлета, к рукам и ногам которого прикручены тяжеленные гири, в его неспособности выигрывать соревнования у других спортсменов, стартующих без подобных искусственных отягощений. А если учесть, что наши многострадальные предприятия все же умудряются при этом каким-то образом экспортировать свою продукцию и даже обновляться, то остается только удивляться на их небывалую эффективность и инновационность. Думается, западные конкуренты наших предприятий, попади они в столь же сложные общехозяйственные условия, давным-давно сделали бы банкротами.

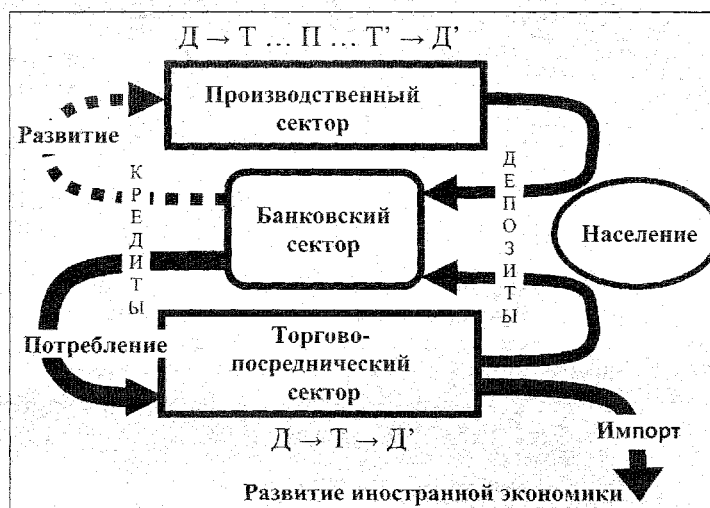
В связи с этим создание для отечественного бизнеса макроэкономических условий хозяйствования, сопоставимых с аналогичными условиями в конкурирующих с нами странах по всему спектру значимых воспроизводственных параметров, должно стать главной целью, ключевой обязанностью правительства и национального банка, основным признаком их профессионализма и ... банальной профессиональной пригодности. Предвосхищая активные возражения сторонников либерального рынка против подобной активации экономической роли государства, заметим, что данное требование ничуть не противоречит рыночным принципам хозяйствования. Потому что настоящий рынок, как известно, требует равенства условий, в которых находятся все конкурирующие предприятия – отечественные и зарубежные.

Еще одним препятствием на пути инновационного обновления всех постсоветских стран, включая нашу Беларусь, являются *системные, хронические, масштабные нарушения денежного обращения в национальной экономике.*

К сожалению, кредитно-денежные системы стран бывшего СССР (опять-таки с идейной подачи наших стратегических конкурентов) сегодня настроены таким образом, что финансовые ресурсы через либеральную банковскую систему методично «перекачиваются» из сферы производства в торгово-посреднический (спекулятивный, а значит, инфляционный по своей сути) сектор экономики и далее за рубеж (схема 1).

Схема 1

К вопросу о перетекании («выкачивании») финансовых ресурсов из сферы производства в торговно-посреднический сектор и далее за рубеж

Данное перетекание в условиях либеральной (т.е. ориентированной исключительно на максимизацию собственной прибыли) кредитно-денежной системы происходит из-за того, что на производственных предприятиях, обреченных заниматься хлопотным производством, финансовый капитал оборачивается намного медленнее, нежели у торговцев-посредников «купи-продай». Последние, работая, что называется, «на оборотах», получают много больше годовой прибыли, нежели производители, а значит, имеют принципиальную возможность кредитоваться на меньший срок под больший процент. Либеральная банковская система, ориентируясь на этих более состоятельных клиентов, закономерно взвинчивает процентные ставки, делая недоступными кредиты для отечественного производства и тем самым лишая его средств развития, модернизации, инновационного обновления. В итоге в условиях нарастающего угнетения и разрушения отечественного производства посредникам-спекулянтам выгодно торговать импортом, т.е. вкладывать наши финансовые ресурсы в развитие не отечественных компаний, а их зарубежных конкурентов.

В результате получается, что дефицитные денежные средства методично «перекачиваются» нашими же банками из сферы производства на потребительский рынок и далее – за рубеж. Тем самым одновременно реализуются два главных условия возникновения инфляции – организуется острейший дефицит финансовых ресурсов в сфере постепенно разрушающегося производства и создается их избыток в транзакционном секторе. К тому же оказывается дополнительное давление и на обменный курс национальной валюты. Существует мнение, что именно либеральная, озабоченная лишь собственной прибылью банковская система есть главная причина инфляции в постсоветских странах, включая нашу Беларусь. По этому поводу припоминается библейское изречение, итожащее мудрость веков: «Не давай в рост брату твоему».

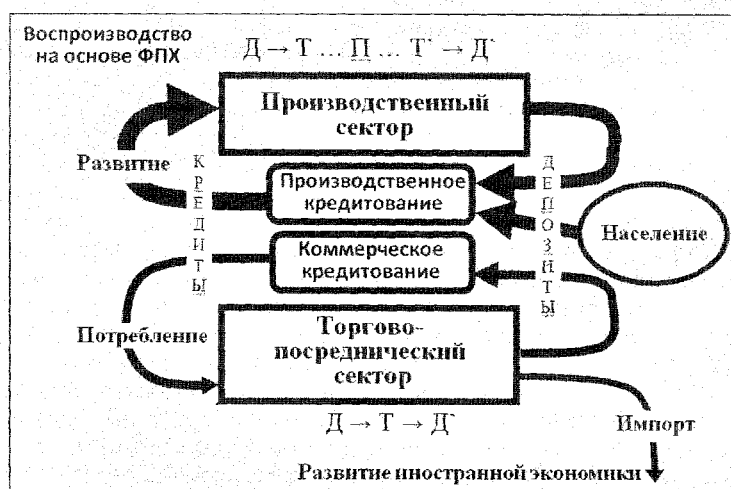
Очевидно, что в сложившейся ситуации ни снижение процентных ставок, ни прямая финансовая государственная поддержка терпящих бедствие предприятий принципиально не могут дать устойчивого позитивного эффекта, поскольку закономерно приведут лишь к дополнительному избытку денег на потребительском рынке, а в итоге – к всплеску инфляции. Следовательно, тривиального снижения ставки рефинансирования и соответственно стоимости кредитов для успешной модернизации национальной экономики явно недостаточ-

но. Наряду с этим необходима тонкая перенастройка всей кредитно-денежной системы с целью установить контроль над перетеканием финансовых ресурсов, включая валютные, из сферы производства в транзакционный посреднический сектор, чтобы нормализовать денежное обращение в стране.

Зарубежный опыт успешной модернизации экономики в США, Германии, Японии, Южной Корее, Китае показывает, что поставленная проблема проще всего решается на основе использования двухконтурной кредитно-денежной системы, реализующей два относительно изолированных друг от друга контура денежного обращения, обслуживающих производственный и потребительский секторы соответственно (схема 2).

Схема 2

К решению проблемы ограничения перетекания («выкачивания») финансовых ресурсов из сферы производства в спекулятивный сектор национальной экономики

Аккумуляция финансовых, в том числе валютных, ресурсов в финансово-промышленных холдингах (ФПХ) и банках развития, кредитующих исключительно отечественное инновационное производство и имеющих своей целью не коммерческую прибыль за счет его обескровливания, а модернизацию отечественных предприятий, ограничит бесконтрольное перетекание средств в транзакционный сектор. Тем самым, с одной стороны, решится проблема дефицита необходимых для модернизации производства ресурсов, а с другой – будут исключены (а не приглушены на время) оба описанные выше условия возникновения «загадочно непобедимой» инфляции.

Важная и вообще-то вполне очевидная деталь – государство не обязано, не должно (а на наш взгляд, вообще не вправе) гарантировать сохранность денежных вкладов во всех банках подряд, включая частные коммерческие и уж тем более иностранные. Думается, данная реализуемая за счет всего общества преференция должна быть доступна только тем банкам, которые работают не на карман частного, а участвуют в решении общенациональной задачи инновационного развития экономики. И действительно, с какой стати общество должно расплачиваться за алчность частников-банкиров и особенно частников-иностранцев, которые до небес вздули процентные ставки по депозитам и кредитам в погоне за нашими вкладами и максимальной прибылью? Разумеется, наряду с данным предложением следует реализовать и некоторые другие аналогичные меры, которые позволят пополнить и удешевить кредитные ресурсы, направляемые на развитие и модернизацию.

Кстати говоря, одной из фундаментальных причин разразившегося 10 лет назад глобального кризиса явилась отмена в 1999 г. в США закона Гласса-Стиголла, запрещавшего «перекачивание» финансовых ресурсов из производственной сферы в посреднический (биржевой) сектор американской экономики. Как известно, данный закон был принят в 1933 г. в качестве реакции государства на Великую депрессию 1929-1933 гг. Его целью было разграничить системы коммерческого и инвестиционного кредитования и тем самым исключить возможность «раздувания» финансовых «пузырей» на фондовых биржах за счет соответствующего обескровливания американского производства. Отмена в 1999 г. данного закона вновь предоставила коммерческим банкам и биржам такую возможность, благодаря чему 10 лет назад на американском ипотечном рынке «раздулся» и «лопнул» огромный «финансовый пузырь», что, собственно, и дало старт глобальному кризису.

В связи с этим постсоветским странам, включая нашу Беларусь, необходимо решить одну исключительно актуальную проблему. Жизненно важно, чтобы их центральные (национальные) банки не ограничивались решением частной узкоспециализированной задачи контроля инфляции и тем самым не самоустранились от исполнения своей *прямой конституционной обязанности по организации в стране нормального денежного обращения в целом*. Причем такую нормализацию следует начать прямо сейчас с освобождения отечественных предприятий от уплаты тех абсурдно (если не сказать преступно) высоких по мировым меркам процентов по кредитам, которыми бесстыдно напичкали отечественную экономику в период глобального кризиса наши банки-ростовщики. А белорусский Банк развития должен рапортовать не о том, сколько ресурсов ему удалось «выкачать» из отечественных предприятий в погоне за максимальной прибылью, а, положим, о количестве и эффективности технологий V-VII технологических укладов, внедренных на этих предприятиях.

Еще одной причиной системного торможения технико-технологического прогресса в постсоветских странах является так называемое *упрощенчество* – поверхностное понимание некоторых социально-экономических процессов, демонстрируемых нынешними лидерами технико-технологического прогресса.

В частности, как и в случае с инновациями сегодня все кому не лень к месту и не к месту рассуждают об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и цифровой экономике как о ключевых факторах становления V-VI технологических укладов.

Увы, на постсоветском пространстве ИКТ зачастую рассматриваются в качестве самостоятельной и, что особенно опасно, самодостаточной сферы деятельности, способной развиваться и приносить прибыль в отрыве от реального сектора экономики. Разумеется, реализуемое, например, в белорусском «Парке высоких технологий» офшорное программирование, которое некоторые специалисты сравнивают с банальным «экспортом интеллектуального сырья», способно приносить некоторый доход, как и всякий сырьевой экспорт⁶.

Однако *истинное предназначение ИКТ – перевод на новую ступень развития и соответственно повышение эффективности функционирования традиционных, классических сфер деятельности, и прежде всего промышленного комплекса*, от состояния которого в наши дни зависит место той или иной страны в иерархии технологически развитых государств. Этот вывод однозначно подтверждается хотя бы тем фактом, что в западных странах нынешний этап развития техники и технологий реализуется на основе «промышленного интернета» и характеризуется он не иначе как «четвертая промышленная революция». При этом существуют серьезные опасения, что искусственное стимулирование и ускоренное развитие сферы ИКТ в условиях стагнации реального сектора экономики таит в себе описанную выше угрозу «надувания» и «схлопывания» очередного «инвестиционного пузыря» на соответствующем рынке.

Напомним, что в 2001-2002 гг. в экономике США из-за искусственного «раздувания» именно в сфере ИКТ так называемого «интернет-пузыря» и его последующего «взрыва» случился первый после отмены закона Гласса-Стиголла

ла локальный кризис. На рубеже веков колоссальные инвестиции в американский ИКТ-сектор, беспрецедентные льготы и преференции работающим в данном сегменте компаниям поначалу обеспечили стремительный рост их стоимости. Однако затем эти спекулятивные многосотмиллиардные инвестиции в считанные дни обнулились из-за одновременного банкротства десятков и сотен инфо- и телекоммуникационных компаний.

В связи с этим следует иметь в виду, что опережающее развитие ИКТ сектора и нынешняя ускоренная «цифровизация» Беларуси без соответствующего прогресса промышленности и других традиционных производств в принципе чревата кризисными последствиями.

Еще одна схожая проблема – гипертрофированная (реализуемая опять-таки при активном поощрении наших стратегических конкурентов) забота о малом и среднем бизнесе, который в Беларуси зачастую отождествляют не иначе как с «драйвером» инноваций и «локомотивом» экономического развития в целом.

Во-первых, очевидно, что бизнес бизнесу рознь. Есть предприниматели-производители, в том числе экспортирующие производимую ими продукцию и тем самым зарабатывающие для страны драгоценную валюту. А есть другой – откровенно спекулятивный бизнес, в том числе растрачивающий эту валюту на распространение продукции прямых зарубежных конкурентов на нашей территории. К сожалению, отечественный малый и средний бизнес занят преимущественно торговым посредничеством. Поэтому он надежно вписывается в охарактеризованный выше контур «выкачивания» заработанных отечественным производством средств за рубеж – в развитие наших зарубежных конкурентов. Кстати, не этим ли объясняется та подозрительно неустанная забота международных финансовых организаций о нашем малом и среднем бизнесе, в то время как в мировом хозяйстве господствуют могучие корпорации?

Во-вторых, напомним, что нынче в мировой инновационной экономике безраздельно доминируют отнюдь не малые и средние предприятия, а крупные и сверхкрупные ТНК и МНК. В этом проще всего убедиться, взглянув на название своего нового автомобиля, смартфона, ноутбука, телевизора, холодильника, кофеварки и т.д.

Истинное предназначение малого предпринимательства – выполнение *по заказам крупных корпораций* бытовых, производственных, инновационных фрагментов реализуемых этими корпорациями бизнес-процессов.

Бездумное стимулирование малого и среднего бизнеса без соответствующего развития собственных крупных производственных корпораций, реализующих вертикальную интеграцию труда и капиталов в рамках как страны, так и ЕАЭС, равнозначно прямому финансированию наших конкурентов – зарубежных ТНК и МНК. Это следует из того, что в условиях описанного «обескровливания» отечественного производства наши малые и средние предприятия вынуждены превращаться в маркетинговые сбытовые звенья зарубежного бизнеса, масштабно «выкачивающие» из страны валюту.

В заключение хотелось бы затронуть еще одну важную проблему, опять-таки связанную с подменой ориентиров развития и упрощенчеством. Нам *следует, наконец, вспомнить, что главная цель системы образования и соответственно вузов – готовить квалифицированные кадры для страны с целью решения собственных бесчисленных народнохозяйственных проблем*, а не бесконечно «тусоваться» в многочисленных никчемных рейтингах. Любой здравомыслящий ученый понимает, что вся эта нескончаемая игра в выдуманные кем-то рейтинги не просто бесполезна, но откровенно вредна. Потому что мудрые хозяева данной игры выстроили ее правила так, чтобы наши ученые в погоне, например, за своими личными индексами да рейтингами из всех сил спешили публиковать свои научные результаты в зарубежных (хозяйских) журналах. Абсурдность участия в этой несуразной игре усиливается еще и тем, что при сдаче стратегическим конкурентам своих научных наработок наши ученые нередко должны к тому же еще и немало заплатить за право сделать это (опубликоваться).

Обостряющаяся глобальная конкуренция требует, чтобы мы постоянно были не просто в тонусе, но ставили перед собой и достигали не выдуманные для нас «добрыми зарубежными дядями» цели, а решали по-настоящему актуальные и значимые задачи.

В связи с этим по примеру технологически развитых стран, где разворачивается «четвертая промышленная (индустриальная) революция», постсоветские страны, включая Беларусь, *в качестве своего главного стратегического приоритета на средне- и долгосрочную перспективу должны официально обозначить наукоемкое развитие индустриально-промышленного комплекса.*

Именно этой цели – осуществлению *новой, наукоемкой индустриализации (неоиндустриализации)* – должны быть подчинены развитие ИКТ, малого и среднего бизнеса, а также научно-образовательная, кредитно-денежная, бюджетно-налоговая, инвестиционная политика государства. Чтобы не оказаться на обочине технико-технологического прогресса, затем – на задворках цивилизованного мира, а в итоге – на свалке истории, необходимо преодолеть тенденцию растущей «технологической пропасти», организовав неоиндустриальную революцию наших производительных сил.

Минск

¹ Подробнее см.: Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир. 2012.

² Байнев В.Ф. Четвертая промышленная революция как очередной этап экономической интеграции // Экономист. 2017. № 2. С. 3-9.

³ Нехорошева Л.Н. Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической пропасти» // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: Сб. науч. статей. В 4 ч. Ч. 1 / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; редкол.: В.И. Бельский и др. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2017. С. 96-100.

⁴ Головчанская Е.Э. Оценка интеллектуальной активности инновационной экономики / Е.Э. Головчанская, И.А. Карачун, Е.И. Стрельченя // Наука и инновации. 2017. № 8 (174). С. 48-53.

⁵ Байнев В.Ф. Четвертая промышленная революция как очередной этап экономической интеграции // Экономист. 2017. № 2. С. 3-9.

⁶ Шимов В.Н. Экономический конструктивизм и его роль в системе «ядро-периферия» / В.Н. Шимов, А.А. Быков // Экономист. 2016. № 10. С. 77; Агеенко А.Л. Экономика IT-проектов в Республике Беларусь // Новая экономика. 2016. № 2 (68). С. 115.